Л.М. Готовцева

DOI: 10.25693/SVGV.2020.31.2.012
УДК 811.512.157’373.421

Природа синонимии фразеологических единиц якутского языка

В статье освещаются теоретические вопросы изучения синонимии в лингвистике; понятие синонимии; выделяются признаки синонимичности; разграничение фразеологической синонимии и фразеологической вариантности. Отмечается, что при описании фразеологии разных языков лингвистами предлагались классификации фразеологических синонимов, основанные в основном на структурной, семантической и стилистической характеристиках. Исходя из опыта изучения фразеологизмов в отечественной лингвистике, понятия сущности явления синонимии мы проведем типологию фразеологических синонимов якутского языка. Так, якутские фразеологические синонимы рассматриваются: с точки зрения структурно-грамматической характеристики; понимания фразеологического значения как сложнейшего конгломерата сигнификативно-денотативного и коннотативного компонентов; по типам связи между компонентами фразеологизмов. Такая типология фразеологических синонимов проводится в якутском языке впервые. Фразеологизмы делятся на равнозначные и неравнозначные фразеологические синонимы. Детально анализируются идеографические, стилистические и стилистико-идеографические фразеологические синонимы. Идеографические фразеологические синонимы различаются дифференциальной семой в сигнификативно-денотативном компоненте значения. Выделение в коннотации функционально-стилистического, оценочного, эмотивного и экспрессивного компонентов в значительной степени помогает при разграничении стилистических и стилистико-идеографических синонимов. Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы при составлении учебников, учебных пособий, справочников по фразеологии якутского и других тюркских языков.

Ключевые слова: якутский язык, фразеология, фразеологическая единица, семантика, синонимия, типы фразеологических синонимов, равнозначные фразеологические синонимы, неравнозначные фразеологические синонимы, дифференциальная сема.

В настоящее время проблема языковой семантики (специфика значения единиц, структура значения, парадигматические отношения) остается в центре внимания лингвистов. В круг этих проблем входит и синонимия фразеологических единиц (далее – ФЕ). Исследование посвящено теоретическим вопросам понимания сущности фразеологической синонимии, типологии фразеологических синонимов якутского языка, что не являлось до настоящего времени предметом специального исследования.

Частные вопросы синонимии фразеологических единиц затрагивались в работах А.Г. Нелунова, Л.М. Готовцевой. А.Г. Нелунов при анализе глагольных ФЕ якутского языка рассматривает и их синонимию. Он отмечает, что фразеологическая синонимия в якутском языке весьма развита и образует целые синонимические ряды [Нелунов, 1981, с. 64]. Л.М. Готовцевой рассмотрено отражение фразеологических синонимов (ФС) якутского языка в лексикографических источниках, проведена систематизация ФС по лексико-грамматическим разрядам, синонимическим рядам. Установлено, что наиболее развита глагольная синонимия; абсолютное большинство составляют ФС тематической группы, выражающие эмоциональное состояние и физическое действие человека [Готовцева, 2014]. В настоящей статье мы ставим цель провести типологию фразеологических синонимов якутского языка. Прежде чем приступить к анализу фразеологических синонимов якутского языка, нам необходимо рассмотреть понятие о фразеологической синонимии в лингвистике.

© *Готовцева Л.М., 2020*

Семантическая близость, или тождественность синонимичных фразеологических единиц проявляется в их соотнесенности с одним понятием и в общности предметной соотнесенности и сочетаемости. Если отсутствует один из этих указанных параметров, то сложно говорить о синонимических отношениях между соотносимыми единицами. Например, фразеологизмы *уҥуоҕа хамсыар диэри* ′до крайней степени′*, *аатын билбэт буола (гына)* ′чрезмерно; сверх всякой меры′, *ыт сиэбэт буола* ′до изнеможения′, *сиртэн халлааҥҥа диэри (тиийэ)* ′в высшей степени′ соотносятся с одним понятием – ′очень сильно′, но считать их синонимами довольно трудно, так как у данных единиц наблюдаются разная предметная отнесенность и различная сочетаемость: *уҥуоҕа хамсыар диэри* можно *радоваться, испугаться* и т.п.; *аатын билбэт буола (гына) – гневаться, разбогатеть* и т.п., *ыт сиэбэт буола – спорить, пререкаться, сиртэн халлааҥҥа* диэри *(тиийэ) – благодарен*.

Следует отметить, что если сочетаемость единиц лишь частично пересекается, они являются синонимами, например, *ас гыммат* и *киһи гыммат* в значении ′легко побеждать, осиливать кого-что-л.′**. При этом *киһи гыммат* употребляется только по отношению к человеку, *ас гыммат* имеет более широкую сочетаемость, употребляется не только по отношению к лицу, но и к не-лицу. *Кини күүстээх улахан тустуук, миигин киһи гыммат*. ′Он очень сильный борец, меня легко побеждает′ [ТСЯЯ, 2006]. [*Мас*] *тардыһан көрбүттэрин Күүстээх букатын ас гыммата* (Н. Лугинов). ′Күүстээх легко осилил всех в соревнованиях по перетягиванию палки′. В предложении фразеологизм-сказуемое *ас гыммат* сочетается с субъектом-лицом. *Иллэрээ күн охсубут отун бэҕэһээҥҥи ардах ас гыммата ини*? (В.Титов). ′Выпавший вчера дождь, наверно, намочил скошенное им позавчера сено′. В данном предложении фразеологизм *ас гыммат* сочетается с субъектом *ардах* ′дождь′, обозначающим явление природы.

Лексико-грамматический разряд фразеологизмов имеет большое значение при выявлении синонимических отношений. Различие в категориальной принадлежности ФЕ показывает, что между этими единицами не возникают синонимические отношения, например, близкие по значению фразеологизмы *<u>хамыйах салааччы</u> кэпс.* бэйэтиттэн үрдүк сололоох, дуоһунастаах киһиэхэ илин-кэлин түһээччи, ньыланҥааччы ′подлиза, прихвостень, подхалим, угодник′ и *сирэй көрбөх* киһиэхэ дьиҥнээҕинэн буолбакка, сирэйиттэн (*хол*., төһө улахан дуоһунастааҕын) көрөн сыһыаннаһар идэлээх ′лицемерный подхалим, льстец′ по категориальной принадлежности не совпадают. Так, первый фразеологизм является субстантивным, образован по модели сущ.+сущ., а второй – адъективным (сущ.+прил.). Различаются они и оттенками значения. Дифференцирующим признаком ФЕ *сирэй көрбөх* является то, что она употребляется по отношению не только к человеку, но и к отвлеченному понятию. *Ээ, ол киһи тойотторго бэрт буолар, хамыйах салааччы* (Кыым). ′Аа, тот человек подлизывается перед начальством, подхалим′. *Хобуоччу, сирэй көрбөх, барыһымсах… урукку да былааска баар этилэр, билигин да бааллар* (Л. Попов). ′Клеветники, подхалимы, алчные люди ... были и при старой власти, и в настоящее время′. *Биһиги сахалыы кириитикэбит кырдьыгы сатаан утары эппэт. Кэм да сирэй көрбөх* (Хотугу Сулус). ′Наша якутская (литературная. – *Л.Г.*) критика не говорит правду в лицо. Она, как обычно, лицемерна′. Отметим, что когда в речи совпадают дифференциальные семы, то эти фразеологизмы могут стать синонимами.

Отношения между синонимией и полисемией во фразеологии играют существенную роль при определении тождества и близости соотносимых единиц. Так, следует обратить внимание на то, что в синонимические отношения вступает однозначная ФЕ с одним из значений полисемичного фразеологизма. Рассмотрим примеры. Второе значение ФЕ *ибир да гыммат:* 1) таһыгар биллэрбэт (*долгуйбутун, кыыһырбытын уо. д. а*.). ′не показывать (не подавать) даже вида′, 2) кыһаллан да көрбөт, сэҥээрбэт, болҕомтотун да уурбат ′совершенно не обращать внимания *на что-л.;* не проявлять беспокойства *о чем-л.*′ – соотносится с однозначным фразеологизмом *кумаар да сиэбитигэр хо-*

*Здесь и далее примеры изъяты из БТСЯЯ [2013] и ЯРФС [1998].

**Пример заимствован у А.Г.Нелунова [1981, с. 65].

лообот ′совершенно не беспокоиться, не обращать внимания *на что-л.*′ или же его равнозначным однозначным синонимом *кумаардаан да көрбөт* ′и ухом не ведет, даже бровью не ведет′.

Весьма редко, но встречаются случаи, когда все значения фразеологизма синонимизируются со значениями соотносимой ФЕ. Например, два значения ФЕ *күрэс (күрэх) былдьас:* 1) күүскүнэн, быһыйгынан о.д.а. күрэхтэс, холос, куоталас ′состязаться, померяться силой в борьбе, в беге и т.п.′, 2) кимниин эмэ туохха эмэ күрэстэс, аат-суол былдьас ′соперничать в известности с *кем-л.*; стараться любой ценой быть лучше′ вступают в синонимические связи с двузначным фразеологизмом *илин былдьас:* 1) *спорт.* күрэхтэһиигэ кими эмэ куотарга, ким эмэ иннигэр түһэргэ дьулус ′стремиться быть первым, опередить, обогнать *кого-л.* в соревновании′, 2) кимниин эмэ аат-суол былдьас, бэрт былдьас, кимтэн эмэ ордо сатаа ′соперничать *с кем-л.* в славе, известности, стараться превзойти, затмить *кого-л.*′.

Существуют различные точки зрения на понимание сущности фразеологических синонимов. По мнению М.И. Фоминой, фразеологические синонимы, будучи сходными с лексическими, характеризуются следующими параметрами: 1) предельно семантически сближаясь, они, как правило, имеют различия в оттенках значения, сфере употребления, стилевой принадлежности, экспрессивно-стилистической роли; 2) соотносятся с одной и той же частью речи; 3) бывают сходными и различными по структурно-грамматическим признакам; 4) отличаются одинаковой или сходной лексической (или синтаксической) сочетаемостью [Фомина, 1990, с. 332].

Необходимо обратить внимание на то, что большинство ученых при определении ФС отмечают оттеночность значения. По мнению И.И. Чернышевой, фразеологическими синонимами являются разноструктурные или одноструктурные фразеологические единицы, имеющие одинаковое значение при неадекватности образной мотивированности единиц и возможных различиях в семантических оттенках значения, функционально-стилистической принадлежности и сочетаемости [Чернышева, 1970, с. 81].

Ряд ученых под синонимами понимают фразеологизмы, выражающие одно и то же или близкие понятия, относящиеся к одной и той же части речи, но отличающиеся друг от друга либо оттенками значений, либо эмоционально-стилистической окраской, либо обоими этими признаками одновременно [Коркина, 2005, с.10; Жуков, 1986, с. 4].

Г.Б. Марданова также отмечает оттеночность ФЕ: «Фразеологические синонимы – это фразеологизмы, которые, обозначая одно и то же понятие и являясь стилистически однородными, уточняют, раскрывают, подчеркивают новые признаки, новые стороны и оттенки обозначаемого понятия» [Марданова, 1998, с. 58].

Под различительными признаками синонимов понимаются дифференцирующие признаки, затрагивающие их понятийную характеристику и стилистические особенности. А.Т. Галиева полагает, что научное обоснование фразеологической синонимии можно дать, лишь опираясь на понимание фразеологического значения как сложнейшего конгломерата сигнификативно-денотативного и коннотативного компонентов фразеологического значения, а также привлекая в качестве исследования компонентный анализ [Галиева, 2004, с. 8–9]. Ученый считает, что выделение в коннотации функционально-стилистического, оценочного, эмотивного и экспрессивного компонентов в значительной степени помогает при разграничении стилистических и стилистико-идеографических синонимов. По её мнению, это способствует точному выяснению их сходств и различий в отличие от довольно расплывчатого определения «дополнительной, экспрессивной характеристики» фразеологизмов или разграничения их только по функционально-стилистической принадлежности [Там же, с. 9].

Изучение теоретической литературы по фразеологии [Апресян, 1956; Хазанович, 1957; Краморенко, 1961; Чернышева, 1970; Ураксин, 1975; Нелунов, 1981] и анализ фактического материала позволяют присоединиться к мнению А.Т. Галиевой, считающей, что основной характерной особенностью фразеологических вариантов в отличие от фразеологических синонимов является их семантическая идентичность, заключающаяся в полном совпадении сигнификативно-денотативного и коннотативного компонентов фразеологического значения [Галиева, 2004, с. 9].

Рассмотрим примеры. При соотнесении фразеологизмов с общим значением ′дурак, глупец′:

көмүрүө мэйии ′плохо, медленно соображающий человек, тупица, тугодум′ (*букв*. песчаный мозг) и *улар мэйии* ′бестолковый, непонятливый, безмозглый; дурак′ (*букв*. глухариный мозг) – выявляются дифференциальные семы ′медленно соображающий′ у первого фразеологизма и ′бестолковый, непонятливый′ – у второго фразеологизма, таким образом, налицо – идеографические синонимы. Их отличает различающаяся образность.

Интегральную сему ′интеллектуальная характеристика человека′ содержат фразеологизмы *бастаах киһи* ′очень умный, толковый человек′ и *төбөлөөх киһи* ′очень умный, толковый человек′. В структуре соотносимых единиц наблюдается полное совпадение сигнификативно-денотативного и коннотативного компонентов при одинаковой образности, т.е. между этими фразеологизмами образуются отношения вариантности. К числу лексических вариантов можно отнести и ФЕ *бастакы хараҥаччы* и *маҥнайгы хараҥаччы* ′первая ласточка′.

Явление вариантности присуще преимущественно таким фразеологизмам, в составе которых варьируемые компоненты образованы от слов, находящихся между собой в отношениях синонимии: Лексемы *төбө – бас* ′голова′, *бастакы – маҥнайгы* ′первый′ в семантическом плане сходны, принадлежат к одной и той же части речи и являются лексическими синонимами.

Варианты ФЕ имеют одинаковую сочетаемость и сферу употребления. ФЕ *өлөр атаһым* имеет лексический вариант *өлөр доҕорум*, они означают ′приятель; закадычный друг′. *Бу дьахтар мин өлөр атаһым* [ПЭК, 1959, I, стб. 1934]. ′Эта женщина – моя закадычная подруга′. *Витя биһикки саастыыбыт уонна өлөр доҕордуубут* (Хотугу Сулус). ′Мы с Витей одного возраста и закадычные друзья′. Поскольку взаимозаменяемые компоненты *атас* ′приятель, друг, товарищ′ и *доҕор* ′друг′ являются равнозначными синонимами, варианты могут заменять друг друга в контекстах, приведенных выше, без какой-либо потери смысла предложения. Вариант *өлөр атаһым* употребляется чаще, чем *өлөр доҕорум*. Этой единице семантически близок фразеологизм *уу тэстибэт (тохтубат) доҕордуулар (атастыылар)* ′закадычные друзья′ (*букв*. между ними вода не просочится) [ЯРФС, 2002, II, с. 286].

Далее рассмотрим типы фразеологических синонимов якутского языка.

Исследователями выделяются разные типы фразеологических синонимов. К основным критериям, составляющим их основу, относятся: степень тождественности, структура, семантическая и стилистическая характеристика.

С точки зрения структурно-грамматической характеристики фразеологические синонимы якутского языка мы разделили на одноструктурные и разноструктурные. Одноструктурные построены по одинаковой модели: *ол дойду* ′загробный мир, тот свет′ – *анараа дойду* ′загробный мир, тот свет′; *минин <да> таттарбат* ′и в ус себе не дуть; и глазом не ведет′ – *этин <да> таттарбат* ′не обращать внимания, не реагировать *на что-л.*′. У ФС такого типа совпадает один компонент.

ФС с одним типом связи между компонентами представлены, например, единицами: *сирэйин ыл разг.* ′набить морду *кому-л.*′ (*букв*. лицо его взять) – *муннун туур разг.* ′набить морду *кому-л.*′ (*букв*. нос ему открутить) (сущ. $_{\text{в вин.п.}}$ + гл.); *киэҥ көҕүстээх* ′спокойный, невозмутимый; терпеливый, великодушный; широкой натуры (*человек*)′ (*букв.* с широкой спиной) – *уһун санаалаах* ′спокойный, отличающийся уравновешенным характером′ (*букв*. с длинной мыслью) (прил.+прил$_{\text{лаах}}$).

Разноструктурные включают в себя ФС с отличающимся синтаксическим построением и различной образностью семантики: общее значение ′*кто-л*. испытывает сильный страх, ужас′ передается единицами *куйахата күүрдэ* ′у него спина прогибается′ (сущ.+глаг.), (*букв.* кожа головы его напряглась) – *уҥуоҕа халыр босхо барда*′поджилки трясутся′*у кого-л.* (сущ.+звукоподр. сл.+нареч.+глаг.), (*букв.* кости его затряслись); значение ′красноречивый′: *устар ууну сомоҕолуур* ′очень красноречивый, умеющий говорить красиво, увлекательно′ (прич.+сущ.+ глаг.) (*букв.*так красноречив, что течение реки остановит) – *и кумахтан өтүү хатар* ′очень красноречивый′ (*букв.* из песка веревку вьет) (сущ.+сущ.+ +глаг.) (*букв*. словом расщепляет тонкий конский волос).

Опираясь на исследования вышеназванных ученых по фразеологической синонимии, мы выделяем в якутском языке ФС с учетом интегральных и дифференциальных семантических

составляющих фразеологического значения и функционально-стилистического, оценочного, эмоционального и экспрессивного компонентов коннотации.

Для них (равнозначных фразеологических синонимов. – *Л.Г.*) характерно полное совпадение фразеологического значения, что означает полное совпадение сигнификативно-денотативного компонента и компонентов коннотации: оценочного, экспрессивного, эмотивного и функционально-стилистического. Они, как правило, построены на разных образах, следовательно, могут иметь различающуюся внутреннюю форму и различающийся компонентный состав. Они могут характеризоваться различной сочетаемостью и быть одноструктурными или разноструктурными [Галиева, 2004, с.10–11].

Равнозначные фразеологические синонимы в БТСЯЯ, ЯРФС отмечены пометой *диэн курдук*. Рассмотрим ФЕ, построенные по принципу аналогии. У фразеологизмов с общим значением ′получить сильный отпор, жестокий урок′ *муннуга бэрдэр* (*букв.* ′дать себя ударить в нос′) и *муоска бэрдэр* (*букв.* дать себя ударить по рогам) полностью совпадают сигнификативно-денотативный и коннотативный компоненты значения, они являются глагольными фразеологизмами со структурой: сущ. $_{\text{в дат.п.}}$ + глагол. Образность у данных единиц различается, в структуре фразеологизмов имеется один одинаковый компонент.

Общее значение ′притворствовать, лукавить′ передается синонимической парой *илин-кэлин сирэй буолар* ′лицемерить, быть двуличным′ (*букв.* становиться передним-задним лицом) и *икки сирэй буолар* ′двуличничать, лицемерить′ (*букв.* становиться двумя лицами). У них отсутствуют семы интенсивности, эмоционально-экспрессивная окрашенность, они относятся к нейтральному стилю, о чем свидетельствует отсутствие каких-либо помет в БТСЯЯ и ЯРФС. Следовательно, у этих единиц полностью совпадают сигнификативно-денотативный и коннотативный компоненты значения, они являются глагольными фразеологизмами со структурой: прил./числ. + сущ. + глагол.

Синонимами, объединенными общим значением ′находиться в расцвете лет′, являются глагольные ФЕ *күөгэйэр күнүгэр сылдьар* и *сүһүөҕүн үрдүгэр сылдьар*. Полностью совпадают их сигнификативно-денотативное значение и коннотативные составляющие, что позволяет нам отнести их к типу равнозначных фразеологических синонимов. Рассмотрим примеры. *Ыраахтааҕы саҕана, хас да сыл кинээстээн, күөгэйэр күнүгэр сылдьан, наһаа да киэҥ харбааһыннаах, күүстээх санаалаах, толкуйдаах эбит* (Б. Боотур). ′При царе, будучи князем, находясь в расцвете лет, отличался целеустремленностью, широтой и глубиной мысли′. *Ити сыл, оҕолоор, эһиги эһэҕит олус бултуйбута. Бэйэтэ да оччолорго сырыыны-айаны кыайар, сүһүөҕүн үрдүгэр сылдьар эр бэрдэ этэ* (Хотугу Сулус). ′В тот год, ребята, ваш дедушка удачно охотился. В то время он был добрым молодцем, много ездил, был в расцвете лет′. В этих предложениях фразеологизмы без ущерба смысла могут заменить друг друга в контексте.

Наблюдения показывают, что абсолютное большинство равнозначных ФС составляют адвербиальные ФЕ. В большинстве своем они одноструктурны. Общее значение ′всегда, долго′ передается фразеологизмами: *саллар сааһым тухары* ′за всю долгую жизнь′ и *үллэр үйэтин тухары* ′на протяжении всей своей долгой жизни′. *Үллэр үйэтин тухары үс ынахтан ордук сүөһүлэммэтэх, соҕотох көлүүр атыттан ураты сылгыламматах киһи этэ* (С. Никифоров). ′Он на протяжении всей своей долгой жизни не держал больше трёх коров, не больше одной верховой лошади′. *Саллар сааһым, үллэр үйэм тухары үрүҥ харахпын өрө көрбөккө үлэҕэ баттатабын* (Амма Аччыгыйа). ′За всю свою долгую жизнь верчусь как белка в колесе′. Оба фразеологизма отражают равную меру длительности действия, у них полностью совпадают сигнификативно-денотативный и коннотативный компоненты значения.

Одинаковую степень полноты деятельности передают ФЕ *баттаҕа маҥхайыар диэри* ′до седых волос (*необразумиться*)′ – *бытыгын быһа үктүөр диэри* ′до глубокой старости′. *Бу оҕонньор баттаҕа маҥхайыар диэри өйдөммөтөх*. ′Старик до седых волос еще не образумился′. *Бытыгын быһа үктүөр диэри өйдөммөтөх диэбиккэ дылы* (өс хоһооно). ′Как говорится, не образумился до седых волос′ (пословица). Для данных адвербиальных фразеологических синонимов характерны одинаковая или сходная сочетаемость с определенными глаголами и взаимозаменяемость в кон-

тексте. В перечисленных примерах наблюдается совпадение семантических и коннотативно-стилистических параметров. Они стилистически однородны.

Равнозначными синонимами являются также разноструктурные фразеологизмы с разными образами, различающимися внутренней формой, например, общность семантики ′полная темнота, мрак′ объединяет субстантивные ФЕ *им балай* <*харанга*> 1) туох да көстүбэт харанҕата ′непроглядная, кромешная тьма, хоть глаз выколи′. *Хара баархат быыһы тэниччи тардыбыт курдук им балай харанҕа саба халыйан кэбистэ* (Амма Аччыгыйа). ′Надвинулась кромешная тьма, словно растянули черную бархатную полосу′; *ытыс таһынар харанҕа* туох да көстүбэт харанҕата, ыас харанҕа ′кромешная тьма, хоть глаз выколи′. *Түүн үөһэ буолара чугаһаата, халлааны ыаһырбыт хара былыт бүрүйдэ, ытыс таһынар ыас харанҕа буолла* (И. Никифоров). ′Приближается полночь, небо покрылось темными тучами, наступила кромешная тьма′. ФС совершенно одинаковы в семантическом плане, коннотативные компоненты совпадают.

К идеографическим ФС вслед за А.Т. Галиевой относим ФЕ, различающиеся дифференциальной семой / семами в сигнификативно-денотативном компоненте значения. Различия могут затрагивать эмотивный, экспрессивный и крайне редко, оценочный компоненты коннотации [Галиева, 2004, с.11].

При интегральной семе, выражающей ′страх, ужас′, различаются дифференциальными семами, передающими различную степень интенсивности его проявления, фразеологизмы *куйахата күүрдэ* ′волосы становятся дыбом′ (*букв.* кожа головы его напряглась) с семой ′чувствовать ужас, сильный страх, шок′ (от испуга волосы поднимаются), *уҥуоҕа халыр босхо барда* ′поджилки трясутся′ *у кого-л.* (*букв.* кости его затряслись) с дифференциальной дополнительной семой ′испытывать глубокий страх, вызывающий дрожь, трепет′, *этэ саласта* ′мурашки побежали по спине′ (*букв.* тело его чувствует нервную дрожь), с дифференциальной семой ′ощущать озноб, холод от сильного страха′. Это же понятие ′испытывать сильный страх′ выражают также ФЕ *сүрэҕэ айаҕар таҕыста* ′душа ушла в пятки *у кого-л.*′ (*букв.* сердце его подскочило ко рту) и *кута куртаҕар түстэ* (*букв.* душа его ушла в желудок), где содержится сема ′растеряться от неожиданности′. Несмотря на различный лексический состав и различную образность, обозначая физическое состояние лица при страхе, ужасе, вышеприведенные фразеологизмы имеют одну и ту же функционально-стилистическую характеристику.

Отличаясь друг от друга оттенками значения, идеографические синонимы с наибольшей точностью детализируют описываемые факты, явления, ситуации. Эти семантические оттенки указывают на внешние особенности проявления действия, его степени интенсивности в ряду ФЕ *кулугур кулгаахтаа* ′жестоко, беспощадно обращаться *с кем-л.*′ (*букв.* он его сделал с отвислыми ушами), *иэнин хастаа (тарт)* ′наказать розгами, плетью *кого-л.*′; спустить шкуру (*букв.* сдирать его спину); *сүнньүн көннөр* ′побить, проучить, обломать *кого-л.*′ (*букв.* спинной мозг его выпрямить). В их семантической структуре при интегральном компоненте значения ФЕ ′нанести побои *кому-л.*, избить *кого-л.*′ можно выделить следующие дифференциальные семы: ′отколотить′, ′выдрать′, ′обломать *кого-л.*′.

Различные образы, используемые при идеографической синонимии, в предложении: «*Сылтах була-була, эҥин араас буолбуккун, хата, ноһуораҕын көннөрөөйөмүй, тараах иэннээйэмий!*» [Ойунский, 2002, с.19]. ′Я покажу, как ломаться, искать повод, я тебя выправлю, располосую спину – враз шёлковым станешь!′ *ноһуоратын көннөр* ′давать выволочку *кому-л.*′ (*букв.* распрямлять его волосы) и *тараах иэннээ* ′побить розгами, исполосовать спину′ (*букв.* [его] сделать с полосатой спиной, исполосовать), выступают не только в качестве интенсификаторов действия ′бить, проучить *кого-л.*′, но и служат для конкретизации оттенков значения. В семантической структуре второго фразеологизма *тараах иэннээ* вычленяется дифференциальная сема интенсивности ′сильно побить′, передающая семантический оттенок ′жестоко обращаться *с кем-л.*, подвергнуть телесному наказанию′.

Семантические оттенки могут дифференцировать ФС с учетом характеризуемого действия. Так, вышеприведенный синонимический ряд с интегральной семой ′нанести побои *кому-л.*, избить *кого-л.*′ может быть дополнен фразеологическими синонимами *сирэйин ыл разг.* ′набить

морду *кому-л.′* (*букв*. лицо его взять), *муннун туур разг. ′*набить морду *кому-л.′*(*букв*. нос ему открутить), *сирэйин эттээ разг. ′*надавать по морде; избить *кого-л.′* (*букв.* рубить его лицо), где в их структуре присутствует дифференциальная сема *′*избить, нанося удары в лицо*′*. Таким образом, последние ФС имеют свои, специфические оттенки проявления действия.

Семантические оттенки ФС выступают как второстепенные дополнительные элементы, выделяемые в значении фразеологизма. Сравним фразеологизмы *төттөрү сүргүөхтээх ′*делающий все наоборот, наперекор *кому-л*. (*букв.* с костью позвоночника в обратном направлении) и *кэлии да соҕох ′*крайне неуступчивый; упрямый как осел*′* (*букв.* ступа и пест). Обе ФЕ объединяет интегральная сема *′*упрямый*′*. При этом первая ФЕ содержит дифференциальную сему *′*непослушный; несговорчивый; любящий возражать, перечить*′*, вторая – *′*неуступчивый; стремящийся добиться только своего (вопреки всякой логике и здравому смыслу)*′*. Оба фразеологизма нейтральны; функционально-стилистический и оценочный компоненты совпадают.

Дифференцирующим признаком следующей пары ФЕ *кулгааҕар куба саахтаабыт ′*тугой на ухо*′* (*букв*. у него уши заглушены пометом лебедя) и *таас дьүлэй ′*совершенно глухой*′* (*букв*. глухой [как] камень), вступающих в синонимические отношения, является сема *′*степень глухоты*′* с указанием на градацию обозначаемого признака.

Таким образом, идеографические ФС, отличаясь друг от друга оттенками значения, характеризуются дополнительными семами, обозначающими интенсивность действия, проявление признака.

Стилистические фразеологические синонимы при полном совпадении сигнификативно-денотативного компонента значения, оценочного, экспрессивного и эмотивного компонентов различаются по своей функционально-стилистической отнесенности. Различия в функционально-стилистической отнесенности означают принадлежность ФС к различным стилистическим пластам и различие во временной принадлежности фразеологизмов [Галиева, 2004, с.12].

С точки зрения функционально-стилистической характеристики ФС якутского языка представлены в следующих оппозициях: нейтральные ФЕ – ФЕ высокого стилистического тона (в словарях отмечены пометами: *кин., фольк., үрд. поэт., эргэр.*), ФЕ сниженного стилистического тона (с пометами – *кэпс., разг*.; *көн. кэпс*. *простор.*).

К стилистическим синонимам в оппозиции *нейтральные ФЕ – разговорные ФЕ* могут быть причислены единицы с общим значением *′*лицемерить*′*: *икки сирэй буолар ′*двуличничать, лицемерить*′* (*букв.* становиться двумя лицами) и *антах-бэттэх сирэй буолар разг. ′*лицемерить, быть двуличным*′* (*букв*. становиться лицом и туда, и сюда). У фразеологизмов наблюдаются совпадение сигнификативно-денотативного компонента значения и отрицательная оценочность. Общее значение *′*запоминать*′* передается фразеологизмом нейтрального стиля *өйгөр хатаа ′*крепко запомнить *что-л*., запечатлеть в памяти; намотать на ус*′* (*букв*. запереть в памяти) и *мэйиигэр хатаа ′*хорошенько запоминать *что-л*.; мотать себе на ус*′* (*букв*. запирать в своем мозгу), который является разговорной единицей. У данных фразеологизмов семантические составляющие фразеологического значения и компоненты коннотации совпадают, различаются они по функционально-стилистической отнесенности.

Помимо разговорных отдельно выделяются *просторечные ФЕ.* Просторечные ФЕ отличаются от разговорных большей сниженной стилистической окраской. В ЯРФС они сопровождаются пометой *көн. кэпс*. *простор.* Рассмотрим ФЕ с одним общим значением *′*глупый*′*, *′*тупой*′*, ФЕ синонимического ряда *улар мэйии ′*бестолковый, непонятливый, безмозглый*′*; дурак*′* (*букв*. глухариный мозг) – *кумах мэйии көн. кэпс. ′*разиня, голова садовая*′* (*букв*. песчаный мозг), находясь в оппозициях нейтральные ФЕ – ФЕ сниженного тона, становятся стилистическими синонимами.

Фразеологических синонимов, находящихся в оппозиции *нейтральные ФЕ – диалектные ФЕ,* немного: *сытар ынаҕы туруорбат киһи ′*мухи не обидит; воды не замутит*′* (*букв*. человек, не вспугивающий (не поднимающий) даже лежащей коровы) и *сытар дүлүҥү атыллаабат киһи* с этой же семантикой. При совпадении сигнификативно-денотативного компонента значения и оценочности первый относится к межстилевым, второй – к диалектным.

Фразеологические синонимы высокого стиля встречаются нечасто. Такие фразеологизмы в словарях сопровождаются пометой *урд. – высокий стиль*. Некоторые из них в своем составе имеют компоненты – архаизмы. Употребление их в речи (устной, письменной) придает оттенок возвышенности, приподнятости, торжественности. В оппозиции нейтральные ФЕ – ФЕ высокого стиля находятся глагольные фразеологизмы: *уҥуох тут* ′хоронить *кого-л.*′ – *көмүс уҥуоҕун көтөх, алтан уҥуоҕун араҥастаа* высок. ′хоронить покойника с честью, почестью ′ (*букв.* золотые кости его поднимать, серебряные кости его сложить на арангас).

В структуре коннотативного компонента присутствуют эмоционально-экспрессивные семы, которые выражают отношение субъекта к обозначаемому лицу. Во фразеологических словарях якутского языка они отмечаются пометами: отвращение, неприязнь *абааһы көрүү*, неодобрительность *сөбүлээбэккэ этии*, предосудительность *сүөлүргээн этии*, порицание, осуждение *сиилээн*, *сэмэлээн этии,* презрение *сэнээн этии*, *ахсарбат сыһыан*, насмешка *элэктээн этии*, ироничность *үгэргээн этии*; бранное выражение *үөхсэн этии*, одобрение *хайҕаан*, *сөбүлээн этии*; ласкательное *атаахтатан этии*, шутливое *күлэн-оонньоон этии,* злорадство *сэтэрээн*, очернение *холуннар*, угроза *саанан этии*.

Совпадают по эмоционально-экспрессивным характеристикам ФС, употребляющиеся в речи с оттенком осуждения: *күөх көппө* ′бездельник, лодырь′ – *күөх сүрэх* ′лентяй, бездельник′ (*букв*. синее сердце).

ФС могут различаться по эмоционально-экспрессивной окраске, например, оценочные фразеологизмы *бэҕэһээҥҥи бэдик (бэтэнээски)* молокосос, сопляк (*букв.* вчерашний шалун (бедняжка)), выражающие презрительное отношение говорящего к обозначаемому лицу, и ФЕ со сниженной стилистической окраской *бэҕэһээҥҥи саах үөнэ* сопляк, пащенок, употребляемые субъектом по отношению к лицу с оттенком неодобрения.

Одновременно с этим фразеологизм может содержать различия в структуре компонентов коннотации: в эмотивном, экспрессивном и оценочном. Например, общее значение ′угощать *кого -л.*′ имеют *илиитин харалаа* кимиэхэ эмэ туохта эмэтэ биэр, бэлэхтээ (*үксүгэр киниттэн тугу эмэ туһанаары*) ′угощать *кого-чем-л.* (*обычно в корыстных целях*)′ и *тумсун оҕунуохтаа кэпс.* кими эмэ күндүлээ (*үксүгэр арыгынан – тугу эмэ туһанаары*) ′угощать *кого-л*. (*обычно вином*) в корыстных целях′. В их семантической структуре можно выделить дифференциальные семы ′подносить *кому-что-л.*′ и ′потчевать, поить *кого-чем-л.*′. В функционально-стилистическом плане фразеологизмы не совпадают: первый является межстилевым, второй – разговорным.

Интегральная сема ′отрицательная характеристика человека′ содержится во фразеологизмах *билэр күөлүм балыга сэнээн*. киһиргиэҕэ туох да суох, мин кинини бэркэ билэбин ′очень хорошо знать *кого-л.* со всеми его недостатками; знать всю подноготную *кого-л.*′ (*букв*. рыба из известного мне озера) и *киһи билэр киһитэ сэнээн.* куһаҕан майгытынан-сигилитинэн, кэмэлдьитинэн биллибит киһи ′известный своими недостатками человек′ (*букв*. известный человек). В семантической структуре первого фразеологизма содержится дифференциальная сема ′недостаток характера′, второго – сема ′с дурной привычкой′. Помимо различий в семантических оттенках этих единиц в структуре коннотативного компонента обоих фразеологизмов присутствует отрицательная оценочность, выражающая презрительное отношение субъекта к обозначаемому лицу: *Тустууккунан да билэр күөлүм балыга этиҥ* (Хотугу Сулус). ′Какой ты борец, очень хорошо знаю′. «*Сараапап даҕаны киһи билэр киһитэ этэ, билигин киилдьийэлээх атыыһыт буолан төһө да наһаа киэбирбитин иһин», – эҥин диэн Маача олохтоохторо кистии-саба үөхсэр этилэр* (Н. Якутскай). ′Шарапов был известен дурным поведением, хотя сейчас слишком кичится, став купцом третьей гильдии, – так ругались тайком жители Мачи′.

ФЕ *хоҥ мэйии үгэрг.* олох акаары киһи ′слабоумный человек′ (*букв*. пустой мозг) и *иэдьэгэй мэйии фольк.* акаары, тугу да быһаарбат ′тупица, мякинная голова (башка)′ (*букв*. творожный мозг) различаются дифференциальными семами ′слабоумный′, ′бестолковый′ в сигнификативно-денотативном компоненте значения. Функционально-стилистическая соотнесенность этих единиц также различна. Первый

является межстилевым с оттенком иронии, второй – фольклорным.

Итак, основываясь на опыте изучения явления синонимии в отечественной лингвистике, нами определены признаки синонимичности фразеологических единиц. При выделении типов фразеологических синонимов в якутском языке мы опирались на такие параметры, как структурно-грамматическая характеристика, типы связи между компонентами фразеологизмов. Также учет таких составляющих фразеологического значения, как сигнификативно-денотативный и коннотативный компоненты, позволил нам выделить равнозначные фразеологические синонимы и неравнозначные фразеологические синонимы. Неравнозначные фразеологические синонимы мы подразделили на идеографические, стилистические и стилистико-идеографические. В перспективе ждут своего разрешения такие проблемы фразеологической синонимии, как разграничение фразеологических вариантов и фразеологических синонимов, синонимические ряды фразеологизмов, функционирование фразеологических синонимов в тексте.

Литература и источники

Апресян Ю.Д. Фразеологические синонимы типа «глагол-существительное» в современном английском языке: дис. … канд. филол. наук. – М., 1956. – 324 с.

БТСЯЯ – Большой толковый словарь якутского языка / общ. ред. П.А. Слепцов. – Новосибирск: Наука, 2013. – Т.Х. – 575 с.

Галиева А.Т. Синонимия глагольных фразеологических единиц, выражающих отношения между людьми, в немецком и татарском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2004. – 22 с.

Готовцева Л.М. Некоторые вопросы фразеологической синонимии якутского языка // Вестник СВФУ. – 2014. – Т.11, №3. – С. 96–102.

Жуков В.П. Русская фразеология. – М.: Высш. шк.,1986. – 158 с.

Коркина Ю.Е. Синонимические отношения фразеологических единиц и слов в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Великий Новгород, 2005. – 273 с.

Краморенко Г.И. Фразеологические варианты в идиоматике современного немецкого языка: дис. … канд. филол. наук. – М., 1961. – 321 с.

Марданова Г.Б. Сопоставительный анализ фразеологических антонимов в английском и татарском языках: дис. … канд. филол. наук. – Казань, 1998. – 232 с.

Нелунов А.Г. Глагольная фразеология якутского языка. – Якутск: Кн. изд-во, 1981. – 128 с.

Ойунский П.А. Улуу Кудаҥса. – Дьокуускай: Бичик, 2002. – 159 с.

ПЭК – *Пекарский Э.К.* Словарь якутского языка. – Т. I. – Л.: Изд. АН СССР, 1959. – 1280 стб.

Сидоренко М.И. Парадигматические отношения фразеологических единиц в современном русском языке: учеб. пособие по спецкурсу. – Л.: Изд-во ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1982. – 110 с.

ТСЯЯ – Толковый словарь якутского языка / общ. ред. П.А. Слепцов. – Новосибирск: Наука, 2006. – Т. 3. – 844 с.

Ураксин З.Г. Фразеология башкирского языка. – М.: Наука, 1975. – 192 с.

Фомина М.И. Современный русский язык: Лексикология. – 4-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1990. – 415 с.

Хазанович А.П. Синонимия во фразеологии современного немецкого языка: дис. … канд. филол. наук. – Л., 1957. – 321 с.

Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. – М.: Высш. шк., 1970. – 199 с.

ЯРФС, 1998, I –Якутско-русский фразеологический словарь / сост. А.Г. Нелунов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. – Т.1. – 287 с.

ЯРФС, 2002, II – Якутско-русский фразеологический словарь / сост. А.Г. Нелунов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2002. – Т. II. – 420 с.

L.M. Gotovtseva

Synonymy of phraseological units of the Yakut language

The article highlights the theoretical issues of studying synonymy in linguistics, the concept of synonymy, identifies signs of synonymy, distinguishing phraseological synonymy and phraseological variation. It is noted that when

describing the phraseology of different languages, linguists proposed classifications of phraseological synonyms, based mainly on structural, semantic and stylistic characteristics. Based on the experience of studying phraseological units in Russian linguistics, the concept of the essence of the phenomenon of synonymy, we will conduct a typology of phraseological synonyms of the Yakut language. So, Yakut phraseological synonyms are considered from the point of view of structural and grammatical characteristics; by types of communication between the components of phraseological units; understanding of phraseological meaning as a complex conglomerate of the significatively-denotative and connotative components of the phraseological meaning. Such a typology of phraseological synonyms is carried out in the Yakut language for the first time. Phraseologisms are divided into equivalent phraseological synonyms and unequal phraseological synonyms. Ideographic, stylistic and stylistic-ideographic phraseological synonyms are analyzed in detail. Ideographic phraseological synonyms are distinguished by differential seme in the significative-denotative component of meaning. The identification of functional-stylistic, evaluative, emotive and expressive components in the connotation greatly helps with the distinction between stylistic and stylistic-ideographic synonyms. The practical significance of this study lies in the fact that research materials can be used in the preparation of textbooks, manuals, reference books on the phraseology of the Yakut and other Turkic languages.

Keywords: Yakut language, phraseology, phraseological unit, semantics, synonymy, types of phraseological synonyms, equivalent phraseological synonyms, unequal phraseological synonyms, differential seme.